

Ю. О. Савичева

Пропаганда трансформации женских социальных ролей посредством периодической печати в условиях промышленного тылового города в период Великой Отечественной войны

В статье анализируются некоторые аспекты формирования модели поведения женщины-работницы в условиях промышленного города в период Великой Отечественной войны при помощи периодической печати. Представлена классификация публикаций в периодической печати, способствовавших изменению традиционной социальной роли женщины и направленных на скорейшее освоение социальной роли работницы. Сделан вывод о влиянии периодической печати на процесс ломки гендерных стереотипов и освоение женщиной-работницей определенной модели поведения в условиях тылового промышленного города. Социальная роль работницы тиражировалась в периодической печати как самая приемлемая в военный период в условиях промышленных городов.

Ключевые слова: гендерная история, Великая Отечественная война, периодическая печать, социальная роль, промышленное предприятие, женское население.

Трудно переоценить роль советской журналистики в формировании пропагандистских образов в период Великой Отечественной войны. Периодическая печать тех лет была основным каналом формирования массового сознания, решала такие важные задачи, как освещение фронтовых событий, трудовых подвигов, воспитание патриотизма.

В данном контексте актуальной, на наш взгляд, остается проблема создания символических гендерных образов и закрепления определенных гендерных ролей посредством печатных изданий. Целью статьи является анализ периодической печати как основного канала формирования модели поведения женщин, свойственной социальной роли работницы, в условиях промышленного города в годы Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки работы — Магнитогорск Челябинской области как типичный пример промышленного города глубокого тыла.

Методологической основой работы послужил гендерный подход, позволивший выявить особенности влияния печатных изданий на женское население промышленных городов. Этот подход в своих исследованиях используют такие зарубежные ученые, как Н. З. Дэвис [5], Р. Хоф [37], Г. Бок [2], Г. Ф. Будде [3], В. З. Голдман [4], а в России Н. Л. Пушкарева [30; 31], Л. П. Репина [32], М. Г. Муравьева [27], С. Г. Айвазова [1], А. Усманова [34], А. Ш. Кабирова [13]. Прямо или косвенно вопросы гендерной организации повседневной жизни населения в военный период освещались М. Н. Потемкиной [28; 29], Е. М. Малышевой [26], Р. Р. Хисамутдиновой [36], О. А. Хасбулатовой [35] и др. Проблема формирования женского образа в период войны затрагивалась в работах Г. А. Янковской [38], Е. С. Сенявской [33].

Источниковой базой нашего исследования послужили материалы периодической печати. Основное внимание уделено местной газете «Магнитогорский рабочий» [14—25] (г. Магнитогорск), наиболее приближенной к населению в условиях тылового промышленного города. Кроме того, проанализированы некоторые материалы центральной прессы, например газеты «Известия» [6—12].

Социальная роль работника имела важное значение для страны на протяжении всего исторического развития. Незадолго до начала войны основным ее исполнителем считался мужчина. Но с началом Великой Отечественной войны проблема нехватки рабочих

© Савичева Ю. О., 2019

кадров стала актуальной и принципиальное значение в данном контексте приобрело успешное освоение роли работника женщинами, поскольку они стали одним из источников пополнения рабочего класса после мобилизации мужчин на фронт.

Приход женщин на предприятия тяжелой металлургии начался в 1930-х гг., но Великая Отечественная война способствовала ускоренному вовлечению женщин в трудовую деятельность по специальностям, где женский труд ранее использовался редко или вовсе не применялся. Военный период обусловил трансформацию представлений о феминных и маскулинных социальных ролях.

Острая нехватка рабочих кадров в начале войны способствовала росту числа статей в прессе, ориентированных на женскую публику с целью привлечения на производство. Наряду с административно-командными методами руководство страны активно использовало пропагандистские методы воздействия на общественное сознание людей. Так, на примере газеты «Магнитогорский рабочий» можно проследить увеличение количества статей «женской тематики» в начале войны (1941 г.): июнь — июль — 28 статей, август — 12, сентябрь — 22, октябрь — 5, ноябрь — 4, декабрь — 5 статей. В последующие военные годы данная тенденция сохранялась, периодическое издание активизировало интерес к женщинам в преддверии праздника 8 Марта.

Анализируя тематическое и жанровое своеобразие публикаций, касающихся социальной роли работницы, мы условно разделили их на три группы: статьи-призывы, статьи-биографии, статьи-отчеты.

К первой группе мы относим многочисленные обращения к магнитогорским женщинам с целью вовлечения их в производственную деятельность. Подобные статьи доминировали в печати в первые месяцы войны, затем наблюдался спад. Такие обращения звучали и от лица государства, и от обычных тружениц, уже работавших на предприятиях промышленных городов. Заголовки статей-призывов говорят сами за себя: «Мы готовы заменить своих мужей» [15], «Женщины, на производство!» [17], «Призыв советских патриоток» [20], «Выполним свой долг перед Родиной» [21], «За дело, девушки!» [22] и др.

Одним из первых в данном контексте было обращение М. Зикеевой от 25 июня 1941 г. [14]: «На смену мужьям и братьям встанем к машинам, станкам, агрегатам и обрушим на головы зарвавшихся разбойников лавину стали, сваренную женскими руками». Призыв нашел отклик в центральной прессе. 3 сентября 1941 г. газета «Известия» [6] писала: «Отлично работают советские женщины и в тылу. Боевая армия стахановок фабрик и полей ежедневно крепит мощь нашей родины, кует победу над врагом. Женщины овладевают специальностями, которые до сих пор считались мужскими. Женщина-сталевар Магнитогорского комбината тов. Зикеева обратилась ко всем женщинам Магнитогорска: “Пусть наши мужья и братья спокойно едут на фронт — уверенно и беспощадно громят врага. На их место к машинам станем мы, советские женщины, и будем работать так, как потребуют от нас партия, правительство и родной товарищ Сталин”». Характерной чертой подобных призывов являлось внимание к традиционно закрепленным за женщиной социальным ролям жены и матери. Экстремальная обстановка войны, длительная разлука, постоянная тревога за жизнь родственников явились факторами, ускорившими включение женщин в производственную деятельность. Помощь Родине ассоциировалась с помощью прежде всего своим родным и близким, находящимся на фронте.

Типичным примером подобных статей явились опубликованные в июне 1941 г. в газете «Магнитогорский рабочий» призывы заменить ушедших на фронт мужчин, обращенные к магнитогорским женщинам, от М. Галиенко и Е. Киркиной, уже занятых производственной деятельностью [16; 18].

Вторая группа статей представляет собой набор биографий конкретных тружениц, которые должны были стать идеалом или кумиром для обычных советских женщин. Такие символические образы стимулировали ударный труд во благо Родины. Подобные статьи появлялись в печати на всем протяжении войны. Структурно они представляли собой несколько взаимосвязанных частей: небольшой отрывок биографии, способности работницы, служебные обязанности, результаты деятельности, отношение к работе, тезис о необходимости следовать примеру героини-труженицы.

Отрывок биографии чаще всего рассказывал, откуда родом работница, когда начала трудовую деятельность. Здесь необходимо было показать возможность быстрого освоения той или иной специальности обычной советской женщиной, особенно ранее не работавшей на производстве. Так, в январском номере газеты «Магнитогорский рабочий» 1942 г. сообщается: «А. Филлимонова поступила в цех 6 августа 1941 г. затотчицей, а к январю 1942 г. была выдвинута на должность бригадира заточки. С. Шлепенко начала свой трудовой путь в цехе отделки с маркировщицы, а в 1942 г. выдвинута дублером машиниста электрокранов» [23].

Конечно, в статьях особое внимание уделялось способностям женщин-работниц, набору качеств, необходимых для эффективной трудовой деятельности. Именно эта часть статей должна была способствовать формированию нового гендерного образа и новых гендерных норм. Традиционно считалось, что женщина не может выделяться особыми способностями и, соответственно, где бы то ни было их применить, везде она была «за мужем». Великая Отечественная война стимулировала признание за женщинами качеств, свойственных эффективному работнику. Данный факт стал выгоден государству, нуждающемуся в большом притоке рабочей силы, и поэтому активно пропагандировался в периодической печати. «Известия» от 8 марта 1942 г. писали: «Нашей женщине, нашей девушке открыты дороги в вузы, на заводы, к любой области государственной и общественной деятельности. Женщина у нас — полноправный хозяин страны, своей жизни, своей судьбы... В дни войны женский труд стал еще более могучей силой в промышленности и сельском хозяйстве. Уже к октябрю 1941 г. число женщин, занятых в промышленности, возросло до 45 процентов по отношению ко всем рабочим социалистической индустрии. Сейчас женщин в промышленности еще больше. Завод стал для наших женщин полем сражения, станок — оружием борьбы с врагом. Женщины водят поезда, делают танки и самолеты, успешно овладевают самыми сложными профессиями» [9]. О возросшей роли женщины в обществе свидетельствовало количество употреблений слов «мужчина» и «женщина» на страницах газеты «Магнитогорский рабочий». Так, за июнь — декабрь 1941 г. в статьях «женской тематики» мы встретили 180 употреблений слова «женщина» и всего 20 — «мужчина». В последующие военные годы данная тенденция сохранялась.

Качества женщины-работницы, активно внедряющиеся в массовое сознание через СМИ, — исполнительность, ответственность, профессионализм. Исполнительность — качество, характерное для любого советского рабочего, так как государство берет на себя инициативу во всем, а человеку необходимо лишь следовать четким государственными инструкциям. Ответственность важна для достижения высшей цели — победы над врагом, а это возможно только при безупречном исполнении своих трудовых обязанностей. Газета «Известия» писала: «Работает она, как всегда, превосходно. Все у нее в порядке, все — на месте, все прибрано, как дома. Нет такой работы, с которой она бы не справилась. Если нужно, она остается сверх всяких сроков и трудится, пока не вытянет дела до конца, и работа у нее идет так ровно и спокойно, как если бы у нее открылось второе дыхание» [8].

Профессионализм необходим для повышения производительности труда, поэтому квалифицированный женский труд ценился выше обычного. По стране была развернута система подготовки и переподготовки рабочих кадров, в том числе и женских. Основополагающее значение в решении кадровой проблемы имела организация индивидуального и бригадного ученичества, кроме того, работали курсы повышения квалификации, курсы техминимума, школы ФЗО. Недостаток опытных рабочих, участвующих в организации обучения, малое количество учебных пособий и документации, нехватка помещений для обучения и прохождения практики негативно сказывались на решении вопроса подготовки и переподготовки рабочих кадров. В результате проведенных мероприятий по Челябинской области было обучено 24 943 женщины, что составляло 30,5% от общего числа подготовленных рабочих.

Следующая часть статьи-биографии посвящалась собственно трудовым обязанностям, в ней чаще всего предписывалось освоить «мужскую» специальность. Показателен пример статьи «Огнеупорщицы» в «Магнитогорском рабочем»: «Вот она, стройка. Бригада занимает свое место на кладке. Стучат молотки, кирочки, стесывая твердый, как камень, шамот. Тяжелые кирпичи послушно приобретают нужную форму, ложатся плотными рядами. Умные руки укладывают их. Большие пластичные руки ваятеля или скульптора — руки с точной и сильной хваткой, созидающие. Настя внимательно следит за работой подруг и вдруг внезапно резко останавливает одну: — Что ты делаешь? Разве так кладут? Посмотри, сколько у тебя раствора налито. Да ведь ты знаешь, что может случиться после такой кладки? Молча девушка слушает бригадира. А та горячо, волнуясь говорит об огромном вреде, который может принести заводу маленькая неточность в работе огнеупорщика...» [24].

Государством активно внедрялись новые гендерные нормы, в соответствии с которыми женщина должна была преодолеть профессиональные гендерные стереотипы, существовавшие в обществе. В период войны тяжелая, непосильная работа на промышленных предприятиях стала «долгом каждой патриотки», что соответствовало советской идеологии в вопросе гендерного профессионального равенства. Эта тенденция характерна для большинства городов Челябинской области в силу промышленной специфики региона. Так, относительно массовым стало освоение женщинами профессий вырубщика, оператора блюминга, машиниста крана, токаря, грузчика, каменщика, люкового и др. Факт освоения женщинами «мужских специальностей» тиражировался в центральной прессе [10]: «Женщина в Советском государстве и раньше, до войны, занимала видное место во всех отраслях народного хозяйства и культуры. В дни Отечественной войны роль женщины неизмеримо выросла. На ее плечи легла тяжесть огромного труда, необходимого для победы. И она приняла и понесла эту тяжесть с великим рвением и самоотверженностью». Еще один пример подтверждает данную мысль: «Теперь нет профессий, которыми бы не могли овладеть советские женщины. Об этом убедительно говорят многочисленные факты. Уральская женщина Фаина Шарунова стала доменщицей. На вопрос, как она овладела этой тяжелой профессией, Фаина ответила: “Ничего удивительного нет в том, что здоровая женщина у домны распоряжается”. Сейчас она уже работает доменным мастером и сама учит новых горновых властвовать над агрегатом, где плавится металл для советского оружия».

Необходимо было в средствах массовой информации создать идеал не просто работницы, шаблонно выполняющей определенную трудовую деятельность, а образ героини-труженицы, многократно перевыполнявшей производственные планы. Поэтому особое внимание уделялось биографиям стахановок, двухсотниц, четырехсотниц. Таких примеров достаточно много в газете «Магнитогорский рабочий»: «Анна Павловна Ан-

финогенова работала на двух станках и выполняла нормы в среднем свыше 180%. Токарь-операционник Зоя Андреевна Гаврина выполняла норму на 106%. Бригада Елены Щуровской давала 113% выработки. Токарь инструментального отдела Надежда Антоновна Софронова выполняла в отдельные дни норму на 200—300%» [23; 25]. Так результативность и эффективность женского труда стали неотъемлемыми характеристиками в статьях-биографиях.

Безусловно, основная цель пропагандистской деятельности — привлечение новых кадров на рабочие места — диктовала необходимость призыва последовать за «идеалом», быстро включиться в производственную деятельность и участвовать в наращивании военного производства в стране. Поэтому в так называемых статьях-биографиях обязательно слышался призыв откликнуться на «просьбу» государства и освоить новую гендерную роль «промышленного работника». Например: «Не время сейчас сидеть дома. Каждая женщина, которая по-настоящему любит свою родину, свою семью, обязана принять посильное участие в общей борьбе советского народа против немецких оккупантов» [15].

Третий вид статей, предназначенный для эмоционально восприимчивой женской массы, представляет собой своеобразные отчеты о проделанной работе по привлечению женских рабочих кадров на производство. Их заглавия носят достаточно общий характер: «Женщины идут на производство» [16], «Больше металла на оборону страны» [17], «Ответ делом» [18], «Охотно идем на производство» [19], «Овладевают производственными профессиями» [19], «Жены рабочих идут на производство» [22] и др. Акцент в них ставился на результаты работы государства по кадровому вопросу. Особенность статей-отчетов — внимание к активности женского населения, быстрому освоению ими сложных профессий. Несмотря на то что трудовые мобилизационные планы выполнялись не полностью, через периодическую печать важно было внедрить информацию о массовости и самоотверженности женского труда на промышленных предприятиях. В статьях обязательно публиковали список уже освоенных профессий, активно пропагандировалась идея замены мужского труда женским. Подавалась даже некоторая статистика. Так, в мартовском номере газеты «Магнитогорский рабочий» (1944) приведены следующие данные: среди женщин, работавших на заводе, насчитывалось мотористов на электровазах — 170, машинистов-крановщиков — 176, кочегаров — 93, токарей по металлу — операторов и универсалов — 217, строгальщиков по металлу — 107, шлифовальщиков по металлу — 29, электросварщиков — 78, электромонтеров — 103, наладчиков и настраивщиков станков — 36, электромехаников и электрослесарей по сборке электрических машин — 39, каменщиков — 112, штукатуров — 126 [25].

В центральной периодической печати можно найти некоторые сводные данные об участии советских женщин в трудовой деятельности: «Нет такой отрасли промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, где женщина не проявила бы себя в дни войны как истинная героиня труда. Уже спустя три месяца после начала войны — к октябрю 1941 года число женщин, занятых в промышленности, достигло 45 процентов к общему числу рабочих. За 2 с лишним года это соотношение еще больше увеличилось. И повсюду женщины, охваченные могучим патриотическим порывом, работают самоотверженно, выступают организаторами борьбы за усиление помощи фронту» [12].

Эмоциональное воздействие через статьи-призывы, конкретные примеры идеальных работниц в статьях-биографиях способствовали формированию «образа настоящей советской женщины-труженицы», непосредственным долгом которой являлось освоение новых сложных профессий. Процесс привлечения женщин на производство, активно пропагандировавшийся в средствах массовой информации, сопровождался ломкой ген-

дерных профессиональных стереотипов и освоением новых моделей поведения. Социальная роль работницы тиражировалась в периодической печати как самая приемлемая в военный период в условиях промышленных городов.

Список использованных источников и литературы

1. Айвазова С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 24—34.
2. Бок Г. История, история женщин, история полов // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 170—200.
3. Будде Г. Ф. Пол истории // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования. М., 1999. Вып. 1. С. 131—154.
4. Голдман В. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917—1937 гг.). М. : РОССПЭН, 2010. 360 с.
5. Дэвис Н. З. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века. М. : Новое литературное обозрение, 1999. 400 с.
6. Известия. 1941. 3 сент.
7. Известия. 1942. 10 янв.
8. Известия. 1942. 7 марта.
9. Известия. 1942. 8 марта.
10. Известия. 1943. 8 марта.
11. Известия. 1944. 5 марта.
12. Известия. 1945. 8 марта.
13. Кабирова А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1995. 174 с.
14. Магнитогорский рабочий. 1941. 25 июня.
15. Магнитогорский рабочий. 1941. 26 июня.
16. Магнитогорский рабочий. 1941. 27 июня.
17. Магнитогорский рабочий. 1941. 28 июня.
18. Магнитогорский рабочий. 1941. 29 июня.
19. Магнитогорский рабочий. 1941. 1 июля.
20. Магнитогорский рабочий. 1941. 20 июля.
21. Магнитогорский рабочий. 1941. 9 авг.
22. Магнитогорский рабочий. 1941. 12 авг.
23. Магнитогорский рабочий. 1942. 25 янв.
24. Магнитогорский рабочий. 1943. 22 окт.
25. Магнитогорский рабочий. 1944. 8 марта.
26. Малышева Е. М. К вопросу об источниках личного происхождения в исследовании социальной истории Великой Отечественной войны // Россия в условиях кризисов XIX—XX веков : междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы, Оренбург, 20—21 апр. 2017 г. : сб. статей : в 2 т. / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. Т. 1. С. 46—51.
27. Муравьева М. Г. Гендерная история [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/022.htm>.
28. Потемкина М. Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск : Магнитогор. гос. тех. ун-т им. Г. И. Носова, 2016. 151 с.
29. Потемкина М. Н. Конфликтные зоны эвакуации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 219—226.
30. Пушкарева Н. Л. Интерес к женской и гендерной истории — характерная черта времени // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. Т. 1, № 1. С. 137—139.
31. Пушкарева Н. Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история // Запад — Восток. 2014. № 7. С. 103—118.
32. Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М. : РОССПЭН, 2002. 352 с.
33. Сенявская Е. С. Женщины освобожденной Европы глазами советских солдат и офицеров (1944—1945 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3. С. 13—19.
34. Усманова А. «Визуальный поворот» и гендерная история // Гендерные исследования. 2001. № 4. С. 149—176.

35. Хасбулатова О. А. Социальная политика СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 2. С. 3—10.
36. Хисамутдинова Р. Р. Мобилизация женщин в годы Великой Отечественной войны и их повседневная фронтовая жизнь // *Война и повседневная жизнь населения России XVII—XX вв.* СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2014. С. 472—477.
37. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // *Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования*. М., 1999. Вып. 1. С. 23—54.
38. Янковская Г. А. «Шел солдат с фронта». Послевоенные реалии и гендерные образы советских иллюстрированных журналов // *Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941—1950)*. М. : РОССПЭН, 2010. С. 284—296.

Поступила в редакцию 25.12.2018

Савичева Юлия Олеговна, соискатель

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
Российская Федерация, 455000, г. Магнитогорск, ул. Ленина, 38
E-mail: Yulechka_12may@mail.ru

UDC 94(47)“1941/1945”

Yu. O. Savicheva

Promotion of the transformation of women’s social roles through periodicals in the industrial rear city during the Great Patriotic War

This article analyzes some aspects of the formation of a model of behavior of women workers in an industrial city during the Great Patriotic War with the help of periodicals. The article presents the classification of publications in the periodical press, which contributed to the change of the traditional social role of women and aimed at early development of the social role of workers. The paper reveals the influence of the periodical press on the process of breaking gender stereotypes and imposing a certain model of behavior on women workers in the rear industrial city. The social role of the worker was replicated in the periodical press as the most acceptable in the war period in the conditions of industrial cities.

Key words: gender history, Great Patriotic War, periodical press, social role, industrial enterprise, female population.

Savicheva Yulia Olegovna, Candidate for a degree

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
Russian Federation, 455000, Magnitogorsk, ul. Lenina, 38
E-mail: Yulechka_12may@mail.ru

References

1. Aivazova S. G. Gendernyi rakurs massovoi politiki [Gender aspect of mass policy]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve — Woman in Russian Society*, 2016, no. 1 (78), pp. 24—34. (In Russian)
2. Bok G. Istoriya, istoriya zhenshchin, istoriya polov [History, the history of women, the history of the gender]. *THESIS*, 1994, is. 6, pp. 170—200. (In Russian)
3. Budde G. F. Pol istorii [Gender history]. *Pol. Gender. Kul'tura. Nemetskie i russkie issledovaniya* [Gender. Gender Culture. German and Russian studies]. Moscow, 1999, is. 1, pp. 131—154. (In Russian)
4. Goldman V. *Zhenshchiny u prokhodnoi. Gendernye otnosheniya v sovetskoi industrii (1917—1937 gg.)* [Women at the front gate. Gender relations in the Soviet industry (1917—1937)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 360 p. (In Russian)
5. Devis N. Z. *Damy na obochine. Tri zhenskikh portreta XVII veka* [Ladies on the sidelines. Three female portraits of the XVII century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1999. 400 p. (In Russian)
6. *Izvestiya*. 1941. Sept. 3.

7. *Izvestiya*. 1942. Jan. 10.
8. *Izvestiya*. 1942. March 7.
9. *Izvestiya*. 1942. March 8.
10. *Izvestiya*. 1943. March 8.
11. *Izvestiya*. 1944. March 5.
12. *Izvestiya*. 1945. March 8.
13. Kabirova A. Sh. *Zhenshchiny Tatarstana na fronte i v tylu* [Women of Tatarstan at the front and in the rear]. Kazan, IYaLI im. G. Ibragimova Publ., 1995. 174 p. (In Russian)
14. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. June 25.
15. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. June 26.
16. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. June 27.
17. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. June 28.
18. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. June 29.
19. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. July 1.
20. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. July 20.
21. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. Aug. 9.
22. *Magnitogorskii rabochii*. 1941. Aug. 12.
23. *Magnitogorskii rabochii*. 1942. Jan. 25.
24. *Magnitogorskii rabochii*. 1943. Oct. 22.
25. *Magnitogorskii rabochii*. 1944. March 8.
26. Malysheva E. M. K voprosu ob istochnikakh lichnogo proiskhozhdeniya v issledovanii sotsial'noi istorii Velikoi Otechestvennoi voyny [On the question of sources of personal origin in the study of the social history of the Great Patriotic War]. *Rossiya v usloviyakh krizisov XIX—XX vekov: mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g. i 75-letiyu nachala Stalingradskoi bitvy, Orenburg, 20—21 apr. 2017 g.: sbornik statei: v 2 t.* [Russia in times of crises of the XIX — XX centuries. Internat. sci.-pract. conf., dedicated to the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917 and the 75th anniversary of the beginning of the Battle of Stalingrad, Orenburg, April 20—21 2017. Collect. of articles in 2 volumes]. Orenburg, OGPU Publ., 2017, vol. 1, pp. 46—51. (In Russian)
27. Murav'eva M. G. *Gendernaya istoriya* [Gender Story]. Available at: <http://www.owl.ru/gender/022.htm>. (In Russian)
28. Potemkina M. N. “Vykovyrennye”: lichnostnoe vospriyatie evakuatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [“Vykovyrennye”: personal perception of evacuation during the Great Patriotic War]. Magnitogorsk, Magnitogor. gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova Publ., 2016. 151 p. (In Russian)
29. Potemkina M. N. Konfliktnye zony evakuatsii [Conflict zones of evacuation to the USSR and ways of their overcoming (1941—1945)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury — Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2016, no. 3 (53), pp. 219—226. (In Russian)
30. Pushkareva N. L. Interes k zhenskoi i gendernoi istorii — kharakternaya cherta vremeni [Interest to women's and gender history is characteristic of our time]. *Tractus Aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv — Tractus Aevorum: The Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 137—139. (In Russian)
31. Pushkareva N. L. Materinstvo kak sotsiobiologicheskoe yavlenie: psikhologiya, filosofiya, istoriya [Motherhood as a socio-biological phenomena: psychology, philosophy, history]. *Zapad — Vostok — West — East*, 2014, no. 7, pp. 103—118. (In Russian)
32. Repina L. P. *Zhenshchiny i muzhchiny v istorii: Novaya kartina evropeiskogo proshlogo. Ocherki. Khrestomatiya* [Women and men in history: A new picture of the European past. Essays. Chrestomathy]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 352 p. (In Russian)
33. Senyavskaya E. S. Zhenshchiny osvobozhdennoi Evropy glazami sovetskikh soldat i ofitserov (1944—1945 gody) [Women of liberated Europe through the eyes of Soviet soldiers and officers (1944—1945)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2012, no. 3, pp. 13—19. (In Russian)
34. Usmanova A. “Vizual'nyi povorot” i gendernaya istoriya [“Visual turn” and gender history]. *Gendernye issledovaniya*, 2001, no. 4, pp. 149—176. (In Russian)
35. Khasbulatova O. A. Sotsial'naya politika SSSR v period Velikoi Otechestvennoi voyny 1941—1945 gg.: gendernyi aspekt [Soviet social policy during the Great Patriotic War, 1941—1945: gender aspect]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve — Woman in Russian Society*, 2015, no. 2, pp. 3—10. (In Russian)
36. Khisamutdinova R. R. Mobilizatsiya zhenshchin v gody Velikoi Otechestvennoi voyny i ikh povsednevnyaya frontovaya zhizn' [Mobilization of women in the years of the Great Patriotic War and their daily front-line life].

Voina i povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii XVII—XX vv. [War and everyday life of the population of Russia in the 17th — 20th centuries]. St. Petersburg, Leningr. gos. un-t Publ., 2014, pp. 472—477. (In Russian)

37. Khof R. Vozniknovenie i razvitie gendernykh issledovaniy [The emergence and development of gender studies]. *Pol. Gender. Kul'tura. Nemetskie i russkie issledovaniya* [Gender. Gender Culture. German and Russian studies]. Moscow, 1999, is. 1, pp. 23—54. (In Russian)

38. Yankovskaya G. A. “Shel soldat s fronta”. Poslevoennye realii i gendernye obrazy sovetskikh illyustrirovannykh zhurnalov [“It was a soldier from the front”. Post-war realities and gender images of Soviet illustrated magazines]. *Pobediteli i pobezhdennye. Ot voiny k miru: SSSR, Frantsiya, Velikobritaniya, Germaniya, SShA (1941—1950)* [Winners and losers. From war to peace: USSR, France, Great Britain, Germany, USA (1941—1950)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 284—296. (In Russian)